DOI: 10.17117/na.2016.12.01.414

<http://ucom.ru/doc/na.2016.12.01.414.pdf>

Поступила (Received): 29.12.2016

Шишкова Д.В., Купряшина Е.А. **О некоторых проблемных аспектах защиты** **прав свидетелей в уголовном процессе** **Российской Федерации**

Shishkova D.V., Kupryashina E.A.
On some of the problematic aspects of the protection of the rights
of witnesses in criminal procedure of the Russian Federation

В данной статье мы рассматриваем вопросы и проблемы, которые касаются защиты прав свидетелей в уголовном процессе, например проблем чрезмерной «абстрактности» формулирования нормы, неоднозначности понятия «иные опасные противоправные деяния», отсутствия уголовно-правовых норм, предусматривающих усиленную ответственность за совершение преступления в отношении свидетеля

Ключевые слова: свидетель, правозащита, преступник, безопасность

In this article we consider the issues and problems that relate to the protection of the rights of witnesses in criminal proceedings, for example the excessive "abstractness" formulation of the norm of the ambiguity of the concept of "other dangerous illegal acts", the lack of criminal law providing for enhanced liability for the Commission of a crime against a witness

Key words: witness, protection, criminal, security

Шишкова Дарина Владимировна

Студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
 г. Белгород, ул. Победы, 85

Shishkova Darina Vladimirovna

Student

Belgorod state national research university
 Belgorod, Pobedy st., 85

Купряшина Елена Александровна

Кандидат юридических наук, доцент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
 г. Белгород, ул. Победы, 85

Kupryashina Elena Alexandrovna

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

Belgorod state national research university
 Belgorod, Pobedy st., 85

В последние годы наблюдается тенденция к учащению совершения преступных посягательств на свидетелей, как участников уголовного судопроизводства, обладающих определенными знаниями по расследуемому уголовному делу. Данные действия приводят не только к отказу свидетеля (даже под страхом уголовной ответственности) от дачи показаний или их преднамеренному искажению, но и вовсе к избеганию обращения в правоохранительные органы. В целом, обеспечение безопасности свидетеля и соблюдения его прав и свобод –

это приоритетная цель и прямая обязанность государства, однако данный институт в нашем государстве относительно молод и все еще находится в стадии своего активного формирования и становления [5. с. 15].

Для достижения поставленной цели, законодатель закрепляет ряд гарантий безопасности свидетелей, которые призваны обеспечить наиболее высокий уровень защиты указанной категории лиц от преступных посягательств, но, несмотря на относительно неплохую теоретическую их проработку, в практическом аспекте они реализуются далеко не так эффективно, как регламентирует закон. Кроме того, и в теоретическом смысле существует ряд пробелов и недостатков, которые требуют своего устранения.

Первой проблемой, с которой нам хотелось бы начать является чрезмерная «абстрактность» формулирования нормы в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, согласно которой «при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности» [1]. Суть проблемы заключается в том, что категория «достаточность» носит оценочный характер, и трактуется в уголовно-процессуальной литературе двояко.

В содержание общественной опасности входят такие характеристики как: реальность угрозы, характер вреда, характер требований, а также способ реализации угрозы [6.с.22]. Таким образом, чтобы решить проблему, необходимо внесение изменений в данную норму и заменить слово «достаточных» на термин «достоверных». Таким образом, исключается субъективизм к оценке необходимости применения мер безопасности и напрямую привязывается к факту совершенного преступного деяния.

Второй проблемой, которую мы обязаны выделить, является неоднозначность понятия «иные опасные противоправные деяния».

В современном уголовно-процессуальном праве сложилась ситуация, при которой вопрос оценки опасности угрозы или совершения противоправного деяния в отношении данного участника уголовного процесса полностью возлагается на субъективное мнение лица, полномочного предпринять конкретные меры по обеспечению его безопасности [4.с.55]. Мы считаем, что в действующее законодательство должен быть внесен перечень конкретных деяний, которые должны признаваться опасными, дабы исключить случаи, когда, например, следователь ошибочно оценивает опасность как незначительную и не обеспечивает безопасность свидетеля, вследствие чего жизнь свидетеля оказывается под угрозой. Одним из способов решения данной проблемы мы считаем необходимость разработки и создания Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по обеспечению судами мер безопасности свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», в котором содержалось бы

расширительное толкование понятия «иные опасные противоправные деяния», при наличии которых необходимо использование мер безопасности.

Третьей обнаруженной нами проблемой, стало отсутствие уголовно-правовых норм, предусматривающих усиленную ответственность за совершение преступления в отношении свидетеля, в связи с его сотрудничеством с правоохранительными органами. В рамках обозначенной проблемы имеет смысл говорить о формулировке нормы ст. 309 УК РФ, которая устанавливает ответственность за подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от их дачи. В ч. 2 ст. 309 УК РФ сформулированы три основных способа принуждения:

1. Шантаж;
2. Угроза убийством;
3. Причинение вреда здоровью;
4. Уничтожение или повреждение имущества этих лиц или их близких [1].

Перечень является исчерпывающим, что дает нам основание говорить о чрезмерной «узости» содержания угроз в рамках приведенной диспозиции.

Таким образом, мы считаем необходимым дополнить рассматриваемую норму следующим образом «...принуждение указанных лиц к уклонению от дачи показаний, соединенное с шантажом, угрозой убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества этих лиц или их близких, а равно угрозой совершения иного противоправного посягательства в отношении указанных лиц или их близких...».

Резюмируя вышеизложенное, мы можем с абсолютной уверенностью утверждать, что, система гарантирования безопасности участников уголовного судопроизводства далека от совершенства, и на сегодняшний день назрела необходимость фундаментальных изменений в данной области в целях повышения степени эффективности обеспечения безопасности свидетеля и защиты его основных прав в уголовном процессе Российской Федерации.

Список используемых источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Российская газета. 1996, 18 июня.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2001, 1 января.
3. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Российская газета. 2004, 25 августа.
4. Кармановский, М.С. К вопросу о правовом статусе свидетеля как потерпевшего от преступных посягательств // Вестник МВД России. 2011. № 9. С. 55 – 63.
5. Моисеенко, В.А. Актуальность защиты свидетелей и их безопасности // Право и закон. 2014. № 8. С. 12-17.
6. Цыкова, Г.Е. Понятие «безопасность личности» и условия ее реализации в уголовном судопроизводстве // Вестник Воронежского института МВД России // 2011. № 17. С. 21 – 27.